

18+

Дана Жетеева

«ЖИЗНЬ – КАК
КОРОБКА
ШОКОЛАДНЫХ
КОНФЕТ...»

Никогда не знаешь, что внутри

Дана Жетеева
«Жизнь – как коробка
шоколадных конфет...».
Никогда не знаешь, что внутри

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71535829

ISBN 9785006525078

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Эта книга – трогательная коллекция из трех рассказов, основанных на реальных событиях из жизни автора. Она открывает читателям разные грани человеческого существования: от смелых стремлений к мечте до глубоких эмоциональных переживаний, от случайных встреч до судьбоносных выборов. Истории, изложенные в книге, иллюстрируют, насколько непредсказуема и удивительна жизнь, сравнивая с коробкой шоколадных конфет – никогда не знаешь, какая начинка тебя ждет.

Содержание

Предисловие	5
Жизнь – как коробка шоколадных конфет...	6
«НИКОГДА НЕ ЗНАЕШЬ, ЧТО ПРЕДЛОЖИТ ТЕБЕ ТВОЯ СУДЬБА...»	7
Конец ознакомительного фрагмента.	31

**«Жизнь – как коробка
шоколадных конфет...»
Никогда не знаешь,
что внутри**

Дана Жетеева

© Дана Жетеева, 2025

ISBN 978-5-0065-2507-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Данная книга получилась случайно – это сборник из трех рассказов, написанных в разные периоды жизни. Причиной всему стало одно обстоятельство, которое и положило начало этому «бумагомарательству». Но мне очень хотелось всё записать и дать почитать другим. Первым был написан последний из трёх рассказов еще в 2012 году, по большей части основанный на реальных событиях, как и остальные рассказы. Все они были написаны на английском языке и впервые книга была издана в 2022 году, а в этом году я решила, что и русскоязычная читающая публика может пройти по эпизодам из моей жизни тоже. Возможно какие-то моменты кажутся не совсем логичными, но здесь присутствует и вымысел, потому что мне так захотелось.

Название книги я взяла из любимого мной фильма «Форрест Гамп», потому что жизнь на самом деле как коробка шоколадных конфет, и ты не знаешь, какую ты вытянешь, с какой начинкой.

«Жизнь – как коробка шоколадных конфет; никогда не знаешь, что внутри.» (цитата из фильма «Форрест Гамп»)

**Жизнь – как коробка
шоколадных конфет...**

«НИКОГДА НЕ ЗНАЕШЬ, ЧТО ПРЕДЛОЖИТ ТЕБЕ ТВОЯ СУДЬБА...»

С малых лет Диана питала мечту стать хирургом, следуя примеру своих родителей. С особым упорством она училась биологии и химии, дополнительно посещая занятия в школе, стремясь проделать свой путь к медицинскому институту. Ее невероятная любознательность и глубокий интерес ко всем аспектам медицины вдохновляли на бесчисленные вопросы к учителям и родителям. В их доме витала атмосфера знания, воплощенного в огромной библиотеке, усыпанной сотнями томов по медицине, которые Диана не только с удовольствием рассматривала, но и изучала с невероятным увлечением.

Когда она впервые заговорила о своем желании стать врачом, а именно хирургом, ей было около восьми лет. Зная насколько активна и не усидчива ее дочь, мама предположила, что ей будет тяжело оставаться на одном месте и много заниматься. Поэтому она как-то в разговоре упомянула, что руки хирурга должны быть точными, твердыми, но в то же время нежными, сравнивая их с руками скрипача.

Таким образом, решение Дианы в начале следующего учебного года пойти в музыкальную школу и учиться играть

на скрипке, было очевидным.

Обычно родители приводили своих детей в местную музыкальную школу к годам четырем – пяти... Диане было восемь, а в ноябре должно было исполниться девять; к тому же, она была довольно-таки высокой для своего возраста. Среди новичков она значительно выделялась. К тому же, это действительно были маленькие дети, которые были напуганы и не совсем понимали, что именно от них требовалось. Диана же, напротив, точно знала для чего она пришла сюда.

Учителя в приемной комиссии были удивлены и им было даже интересно наблюдать за таким крупным ребенком среди остальной «малышни». Вступительный экзамен состоял из того, что дети должны были угадать по одной ноте, которую им играл один из учителей на фортепиано, а также пропеть мелодию, сыгранную им. Диана с легкостью справилась с заданием, но была принята с некоторой неохотой в первый класс по специальности скрипка. Это был первый шаг на пути к достижению ее цели. Возможно, она даже не вспомнит этого позже, но это действительно был первый шаг.

Музыкальная школа не всегда приносила ей удовольствие, но Диана была настойчивым ребенком. У нее была цель, и она двигалась к ней. Она желала вырасти и стать тем, кто мог бы приносить пользу людям и миру в целом.

Итак, когда началось последнее лето перед её выпускным классом, Диана попросила родителей помочь ей устроиться на работу в больницу, поскольку она хотела попробовать

и испытать на собственном опыте, какого это – работать там. Она была бы счастлива выполнять любую работу, в любой из больниц, лишь бы видеть своими глазами, как доктора спасают жизни людям изо дня в день, а она, в свою очередь, будет вносить свою скромную лепту в общее дело, хотя бы тем, что будет мыть полы.

По правде говоря, родители Дианы не были особо рады, услышав о выборе профессии своей дочери. Им пришлось пройти через многое, работая хирургами в советское время и впоследствии, уже на постсоветской территории – в независимом Казахстане. Они в полной мере осознавали разницу в условиях и испытали на себе все трудности этой благородной, но часто недооцениваемой профессии. Более того, они были принципиальными людьми, настоящими врачами, стремившимися исцелять пациентов не для наживы, а ради здоровья и благополучия.

В тот момент Диана не имела ни малейшего представления о реальных чувствах своих родителей по поводу ее выбора, и они, в свою очередь, решили пока не раскрывать своего отношения к этому вопросу. В качестве летней подработки они предложили ей работу санитарки в областном онкологическом диспансере своего города, где ранее трудился ее отец хирургом. Все в клинике знали Диану, но она настояла на том, чтобы ее воспринимали как обычную санитарку – она не желала никаких привилегий или покровительственного отношения; ей было важно испытать все аспекты рабо-

ты «на собственной шкуре».

Отделение, куда её направили, находилось на верхнем этаже четырехэтажного здания. Это было Торакальное отделение, операционный блок и палата интенсивной терапии (или реанимация). Диане было пятнадцать лет, и юридически она еще не имела права официально работать в таких организациях, поэтому девочка уговорила женщину из отдела кадров приписать один год в трудовой книжке и никому не говорить об этом.

Для работы Диане досталась одежда от родителей – это не было для нее проблемой. Она стирала и крахмалила белые халаты и колпаки своих родителей, а позднее и брата лет с двенадцати.

В первый день она пришла на работу и познакомилась со всем персоналом. Здесь были хирурги, медсестры, санитарки, а также старшая медсестра.

Хирурги, очевидно, помнили ее, поскольку раньше работали с ее родителями. Вообще-то в жизни Дианы был период, когда они жили в одном из крыльев старого онкологического диспансера, прежде чем получить новую квартиру. Так вот, эти врачи, тогда гораздо моложе, помнили маленькую непоседливую девчушку. Сейчас же Диана хотела доказать, что она стала взрослой, серьезной и ответственной.

В ее обязанности входило мытье полов во всех палатах, отделении интенсивной терапии, коридорах, туалетах и лестничных пролетах. Помимо мытья полов, она должна бы-

ла протирать каждую кровать, прикроватные тумбочки, все подоконники, двери, ручки и т. д. трехпроцентным раствором хлора. Кроме того, каждые два часа она должна была убирать процедурный блок и перевязочную палату, а затем включать там кварц для обеззараживания поверхностей. Одной из обязанностей было приносить еду для пациентов своего этажа из столовой, которая находилась на первом этаже. Разумеется, она делала это вместе с другой санитаркой. Для этого они использовали тележку и лифт.

Два раза в неделю во второй половине дня происходила выдача медицинских препаратов, и каждое отделение обычно отправляло кого-то на склад, чтобы получить необходимое количество физрастворов, глюкозы, плазмы, крови разных типов, шприцов, одноразовых операционных халатов, систем (наборов для внутривенного введения лекарственных препаратов) и т. д. Обычно с ними ходила медсестра, чтобы она могла получить все необходимые, а главное правильные препараты для своего отделения.

На дворе был 1992 год и медицинская помощь была доступна пациентам бесплатно, даже для лечения самых сложных онкологических заболеваний. Медицинские маски отличались от современных. Каждый медицинский работник сам изготавливал себе маску из марли. Процесс был довольно прост: надо было сложить марлю в несколько слоев, вырезать что-то наподобие бинтов из той же марли, свернув в трубочки, сшить их, чтобы получились завязки, а затем наре-

зять на четыре равные части и собрать это все вместе, чтобы получился прямоугольник с четырьмя тесемками. Диана сделала себе несколько таких масок.

В торакальном отделении лежали пациенты с различными заболеваниями. «Торах» на латыни означает часть тела между головой и животом. Большинство пациентов страдали серьезными проблемами с легкими, чаще всего те, кому не могли помочь в пульмонологии. Среди них были и те, у кого частично удаляли легкие из-за злокачественных образований, обнаруженных на поздних стадиях. Диана заботилась о пожилых больных, всегда интересуясь, как они себя чувствуют и как спят ночью. Все они любили Диану; некоторые предсказывали ей великое будущее в медицине, а другие отмечали, что у нее очень нежные и заботливые руки.

Ей нравилась ее работа, и она неустанно задавала вопросы медсестрам о различных процедурах, которые они проводили. Всегда любопытна и готова к обучению, Диана неустанно стремилась к новым знаниям. Однако некоторые медсестры скептически относились к необходимости обучения Дианы. «Ты ведь знаешь, что твои родители могут устроить тебя куда угодно, верно?» Но Диана была непоколебима и она знала своих родителей – они никогда бы не сделали ничего такого, особенно если это касалось их собственной профессии – хирургии. «Если ты хочешь стать хирургом, у тебя нет права на ошибку,» – вот такое она знала их отношение к работе с самых малых лет. Она была решительно настроена на свою

работу, даже если на данный момент ей надо быть драить пол и выносить «утки» за пациентами после операций.

В ту же неделю, когда она вступила в новую фазу своей жизни в больнице, к ним прибыл молодой доктор для прохождения ординатуры. Как же круто он смотрелся в медицинской форме. Он был невысок, но кожа у него была такая загорелая и красивая; большие темно-карие глаза и эти губы... в тот момент, когда Диана увидела его, она поняла, что она уже не была той маленькой девочкой... Ей хотелось целовать эти губы, даже если она никогда раньше этого и не делала. Когда бы она не пересекалась с прекрасным доктором в отделении, она густо заливалась краской и пыталась занять себя чем-нибудь в другой части этого самого отделения.

Конечно же девушка понимала, что это была её работа, где были соответствующие правила; кроме того, все знали родителей. Диана осознавала как неподобающе было бы заниматься чем-то таким на рабочем месте (и все, что она имела в виду, были поцелуи), и просто погрузилась в работу с головой.

По утрам весь персонал отделения собирался в кабинете главного врача на обычные «пятиминутки», которые, к слову, никогда не длились пять минут, так как они обсуждали пациентов, а также давали санитаркам ежедневные инструкции. Обычно им сообщали, сколько операций запланировано на этаже, и какие пациенты требуют перевода в реанимацию после операций. Это требовало от них организации всех

повседневных дел с учетом данных мероприятий.

Палата интенсивной терапии была местом, где находились пациенты, все еще под действием наркоза и восстанавливающиеся после операций. Кроме того, в этой палате находились пациенты не только из торакального отделения, но и из других, например, урологии или хирургии. Медсестры обучили Диану, как менять постельное белье под лежащими пациентами, чтобы не нарушать их комфорт, стараясь не задевать трубки, торчащие из них. Она приносила им воду, если они просили, и конечно же, если им разрешалось пить после операции. По этому поводу она всегда консультировалась с дежурной медсестрой.

Однажды в город приехали американские врачи из города-побратима и привезли разнообразные медицинские препараты, как часть благотворительной миссии. Среди этого груза были бутылки глюкозы, одноразовые хирургические халаты, системы для внутривенного капельного вливания препаратов, а также некие бутылки с растворами, которые никто не мог опознать. Никто из персонала не знал английского языка. Диана изучала английский в лицее и с увлечением относилась к этому языку. Подойдя к группе собравшихся в коридоре врачей и медсестер, она увидела, что в их руках находились эти загадочные бутылки; они живо обсуждали что-то.

– Что вы все тут делаете? Что тут у вас? – спросила она.

– О, тут привезли медпомощь для нашей больницы, но мы теперь понять не можем, что есть что, – ответил ей доктор-красавец.

Диана зарделась как обычно при встрече с ним, потом посмотрела на бутылки и стала читать.

– Sodium chloride – прозрачный раствор – это же наш обычный физраствор! – просияла Диана.

– Ты знаешь английский?! – вокруг все удивились.

– Немного, – она улыбнулась в ответ.

Так ей передали всю остальную благотворительную помощь и попросили всё рассортировать. Надо отметить, что все поняли, как выглядит глюкоза, поскольку она пишется и произносится практически также на русском языке, как и на английском. Таким образом, помимо своей обычной работы, пару дней Диана была занята тем, что читала и сортировала все медицинские препараты. Затем она заметила выбитые даты другим цветом на бутылках, перед которыми были сокращенные слова «Map.» и «Exp.». Сначала она никак не могла понять, что они означали, поскольку в Советском Союзе медицинские препараты готовились иначе, и обычно даты писались от руки на приклеенной к бутылке бумажке. Эти же бутылочки отличались от местных, хотя бы тем, что советские делались из стекла, а пробки из плотной резины, которыми закупоривались бутылки. Далее, поверх них натягивалась бежевого цвета калька, и всё это «запечатывалось» резинкой. Конечно, не самый плотный способ, чтобы рас-

твор не проливался, но все знали, что все проверялось и перепроверялось и перевозилось с осторожностью. Стерильные растворы закупоривались не бумагой, а дополнительной жестяной крышкой. Например, глюкоза и физраствор были годны в течение тридцати дней, поэтому на этикетке был указан только срок годности.

Итак, Диана логически догадалась, что «man.» значило «произведено», а «exp.» – срок годности. Также она поняла, что сроки годности на иностранных бутылках были дольше. Она подошла к старшей медсестре, чтобы поделиться этой информацией. Американские бутылки были сделаны из пластика, и медсестры сначала были озадачены, как ими пользоваться вообще. Позднее, все привыкли к ним и работа пошла своим обычным течением.

Однажды одна из санитарок заболела и не смогла выйти на работу, а это значило, что некому было остаться на ночную смену. Диана подошла к старшей медсестре и спросила, может ли она заменить ее. Медсестра была одной из старших сотрудниц, которая также знала ее родителей. Она понимала, что Диана слишком молода, и не хотела нарываться на неприятности с её родителями. Но Диана уговорила добрую женщину, и та в конце рабочего дня позвонила родителям и спросила, можно ли ей остаться в больнице. Мама не захотела показывать, как она волнуется, и дала согласие, не пожелав «удачи», так как на самом деле это был суеверный знак, пророчащий несчастья.

Ночь протекала спокойно и безмятежно. Большинство пациентов были уже в послеоперационных палатах, чье лечение заключалось в системных вливаниях и уколах с лекарствами. Медсестры меняли им повязки и смотрели за процессом заживления швов в целом.

Основное внимание уделялось пациентам отделения интенсивной терапии, которые проходили восстановительный период после операций. В реанимационной палате было пять коек, и все они были заняты. В ту ночь там было трое мужчин и две женщины. Женщины были прооперированы вечером и все еще находились под наркозом. Один мужчина уже пришел в сознание, но еще не вставал после операции. А двое других мужчин уже находились в процессе полного восстановления. Одному из них сделали операцию на брюшной полости, и он был довольно весел, болтал с Дианой и хвалил ее за ловкость и профессионализм.

– Ты знаешь, ты такая милая и хорошая. Продолжай делать все так же – учись, достигай своих целей, не останавливайся; если упруешься в стену, просто подумай, как можно ее обойти или перелезть. Хорошо? – говорил ей Михаил.

– Хорошо, Михаил. Спасибо вам за добрые слова. Вам что-нибудь надо принести? Я уже заканчиваю здесь сейчас, дальше пойду мыть «процедурку» и «перевязочную» – медсестры уже все отработали на сегодня.

– Нет-нет, Дианочка. Все в порядке. Ты наверное устала, тебе бы отдохнуть не мешало, – сказал он.

– Да все в порядке – я молодая и сильная! Не переживайте за меня. Я слышала вас переведут завтра – это же здорово! – Диана искренне улыбнулась.

– Да, мои дети тоже рады были узнать эту новость. Знаешь, они так переживали за меня, – вздохнул он.

– Представляю. Хоть мои родители и сами врачи, но у них свои болячки, которые надо лечить. Иногда они сами попадают в больницы в качестве пациентов. Когда мы были младше, нам с братом приходилось делать дома все самим и потом навещать родителей в больницах. Это было вообще невесело, – Диана мягко похлопала по руке Михаила. – Вам надо поспать. Отдыхайте.

– Спасибо тебе, дорогая. Спокойной ночи!

Подобно всем остальным, во время ночных смен медсестры и санитарки делились на две группы: одна работала в первой половине ночи, а другая сменяла их после 4—4:30 утра. Это было неписаное правило, которого придерживались все. Диана была в первой группе, поэтому она убрала все после напряженного дня на своем этаже и около 4:15 отправилась в сестринскую комнату, чтобы немного вздремнуть. Однако, поскольку это была ее первая рабочая ночь, она была взволнована и перегружена всем, поэтому ей с трудом удалось усмирить свое сердце и заставить себя закрыть глаза.

Чуть позже еще одна девушка тихо зашла в комнату. Диана познакомилась с ней в самом начале работы, но они ни разу еще не разговаривали. Поэтому когда Диана увидела ее,

она приподнялась и вежливо поздоровалась.

– Ой, привет. Я думала ты уже спишь. Ты же та новенькая, да? Что-то ты слишком молодо выглядишь, мне кажется. Сколько тебе лет?

– Эээ... шестнадцать, – слукавила она. – А ты Асем, правильно?

– Ага. Почему ты здесь работаешь? Я слышала твои родители доктора и половина из здешних врачей знают их и тебя... Как-то стрёмно, не думаешь?

– Даа... я знаю, как это выглядит со стороны. Но я очень хочу стать хирургом и попросила родителей, чтобы они разрешили поработать этим летом.

– А-ха-ха, ну, наверное, у них есть свой план.

– Да нет, мой брат тоже работал в одной из этих больниц раньше, а теперь он учится в меде.

– А, так это прям серьезно для тебя. А я здесь временно – я студентка педагогического института. Буду учителем в будущем, – непринужденно сказала Асем.

– А-а, понятно. Как давно ты здесь работаешь?

– Каждое лето и беру ночные дежурства иногда в течение года. Удобно, знаешь. И платят хорошо. Я заканчиваю учебу через год, тьфу-тьфу-тьфу, чтобы не сглазить.

– А-а, у меня это первая в жизни работа. Я еще никогда не зарабатывала деньги, – сказала Диана с улыбкой.

– Ты спать будешь? – перебила ее Асем.

– Ну, я слишком взволнована, и вообще сна нет ни в одном

глазу.

– Хорошо, тогда пошли выйдем. Медсестры тоже придут отдыхать сюда, им будет больше места на диване.

Они вышли на лестничную площадку и сели на подоконник, продолжая беседу почти до восхода солнца.

Асем поделилась с ней историей о своей подруге, которую похитили предыдущим летом. Под похищением она имела в виду следующее: какой-то парень, которому понравилась эта девушка, решил, что она станет его женой. И вместо того, чтобы ухаживать за ней как следует и встречаться, как это делает нормальный человек, он решил сделать это древним способом – похитить невесту. Диана не могла поверить своим ушам. На дворе XX век, а некоторые люди до сих пор прибегают к таким безумным поступкам, унаследованным из древних времен...

– Это возмутительно и смешно, в конце концов! А что сделали ее родители? Где она сейчас?

– О, не переживай! Ваш покорный слуга здесь организовала целую спасательную операцию. Мы гнались за парнем на мотоцикле с моим другом!

– Ух ты! И?

– Этот «жених» был из какой-то деревни, а девушка – городская. Ну, мы предположили по какой дороге он ее туда повезет и добрались туда быстрее. Мы мчались на максимальной скорости и нас даже остановила дорожная милиция, но мы начали наперебой объяснять всю ситуацию и по-

просили их помочь нам остановить преступление. Поскольку это было настоящее преступление против прав человека! О, блин! Поверить себе не могу насколько дерзкой я была, чтобы так разговаривать с милиционерами. Сначала они отказывались, аргументируя тем, что некоторые люди все еще следовали этим народным, возможно глупым, но все же традициям, но я была убедительна! – просияла Асем, сказав это.

Диана смотрела на нее с восхищением.

– Ну ты даешь! Вот ты крутая! И что дальше? Что милиция сделала?

– О, они остановили машину под предлогом превышения скорости или еще что... Ну и пока они проверяли документы на машину, мы подбежали к машине с другой стороны, открыли дверь и вытащили мою подругу! Представляешь, они ей наволочку от подушки на голову напялили! Невероятно!

– Ох ты ж!

– Благо на нашем мотоцикле была люлька, поэтому мы посадили мою подругу в нее, накрыли чехлом и просто укатали в закат!

– Блестяще!

– Ну, она сейчас учится в универе, все в порядке. А ведь судьба ее могла сложиться совершенно иначе... У нее бы наверное уже были бы дети на данный момент, и все, что она делала бы – это мыла посуду целыми днями в доме свекров.

Диана потеряла дар речи. Она никогда не слышала подобных историй, и это всё происходило в её родном городе.

С ума сойти!

– Ох ты, уже скоро совсем светло будет, надо бы поспать. Ты ведь тоже остаешься на дневную смену? Это 32-часовой рабочий день. Тебе стоит отдохнуть. Так что, пойдем. У нас еще есть пара часов.

И они пошли в сестринскую комнату и легли на диван. Одна из медсестер уже встала и вышла из палаты.

Через час Диана проснулась, как будто ее что-то напугало. Она не могла понять, что именно, но это чувство было нехорошее. Все медсестры ушли из палаты, и Асем тоже. Диана вышла в коридор и огляделась по сторонам. У реанимации скопились люди. Она побежала, думая, что, наверное, у кого-то из пациенток возникли осложнения после операции. Но когда она вошла в палату, Диана была сбита с толку, кровать Михаила была пуста. Она только слышала, как грузовой лифт движется вниз. Жуткое чувство сжало все у неё внутри.

– Что происходит? Где Михаил? У него же было все в порядке, да? Его что, уже перевели?

– Диана... – тихо произнесла Асем.

– Что? Что здесь произошло?

– Послушай, такое иногда случается. У него возникли серьезные осложнения после операции.

– Но операция же была дня три назад! Он был в порядке!

– Да, и такое случается, – Асем держала Диану за руку, пытаясь успокоить ее своей твердостью и спокойствием.

– Но как? Его дети же придут сегодня за ним, – Диана

захлебнулась слезами.

– Да, у него была злокачественная опухоль; операция была нацелена на полное ее иссечение, но оказалось, что метастазы уже пошли в другие органы... я только что прочитала это в его истории болезни.

– Но вчера он был таким бодрым. Мы разговаривали, мы смеялись!

– Считай, что это была агония, сестренка... Тебе надо успокоиться. Иди, умой лицо холодной водой. Ты не должна показываться в таком виде перед другими пациентами. Это онкология. Все пациенты здесь взволнованы, и если ты подойдешь к ним со слезами на глазах, они могут принять это на свой счет. А сейчас иди.

Диана вышла из палаты. Она чувствовала тяжесть потери, даже не видя самого Михаила в этот момент. Это был ее первый опыт столкновения со смертью в рамках работы в больнице, и он оставил на ней след. Другие больные не знали, что произошло в этот момент. Некоторые были все еще без сознания, либо крепко спали. В течение дня слезы постоянно наворачивались на глаза, однако, она старалась держать себя в руках, не позволяя эмоциям взять верх. Ведь ее работа требовала спокойствия и решительности.

В палате интенсивной терапии находился еще один мужчина, которого в тот день тоже должны были перевести в палату для восстановления. Его звали Олег. Он был высокого роста и, судя по всему, чувствовал себя хорошо. Он уже

вставал, его навещала дочь, и вчера он даже немного погулял с ней во дворе перед больницей.

Было четыре часа дня. Все больные уже пообедали и отдыхали в свой положенный «сон час» после обеда. Диана сходила за обычным полдником и напитком для всего отделения и начала раздавать их по палатам. Вся усталость навалилась на нее теперь и она пожалела, что не поспала дольше в эту ночь. Она с нетерпением ждала конца рабочего дня, до которого оставалось менее часа. Хотя обычно, она оставалась дольше, чтобы поболтать с ночной сменой и передать им информацию по разным пациентам.

Совершая очередной обход, чтобы забрать чашки и тарелки у пациентов, она вошла в палату интенсивной терапии и почувствовала, что что-то не так. Олег лежал прямо на спине – он был такой неподвижный и желтый. «Этого не может быть.» Диана подошла к нему, пытаясь потрясти за плечо, но он не реагировал. Она проверила пульс на шее – ничего.

«Нет, только не еще один!» – подумала Диана и выбежала, чтобы позвать доктора или медсестру.

Диана продемонстрировала впечатляющую профессиональную зрелость, справляясь с трудной ситуацией без паники и постаралась быть как можно спокойнее и рассказать обо всем врачам в ординаторской. Они все последовали за ней в реанимационную палату, и врачи констатировали смерть.

И вот опять! Диана не могла понять и не хотела верить, что человек может ходить и быть бодрым, а потом просто

взять и умереть. В палате были другие медсестры, и Диана старалась вести себя профессионально. Она спросила, что ей нужно делать, а затем без единого всхлипа выполнила все данные ей инструкции.

Придя домой, она не могла говорить. Мама сказала ей, чтобы она вздремнула перед ужином, ведь она так долго работала. Но Диана была так расстроена и опустошена, что даже не могла плакать или спать. Она просто лежала в постели и смотрела в потолок. Теперь она понимала своего отца, который прежде работал там, и он, наверное, иногда так же терял своих пациентов, прокручивая в голове каждый свой шаг во время операции и после нее, пытаясь найти ошибку. Но иногда, что бы ты ни делал, если такова судьба этого человека и его время вышло, ни один врач не сможет спасти ему жизнь.

С этими думами Диана провалилась в сон без сновидений. Диана продолжила работать с преданностью и открытостью после той ночи и брала еще несколько ночных дежурств и иногда 24-часовые дежурства на выходные. Ей все еще нравилась работа и она начала ценить жизнь еще больше.

Порой ее поражали мужчины, которые, только что перенесли операцию по частичной резекции или удалению легкого, и которых она частенько ловила в мужском туалете за курением очередной сигареты.

– Ну дядя Леша, почему вы это делаете? У вас и так одно легкое осталось, неужели вы не хотите сохранить хотя бы его

здоровым?

– Дианочка, дорогая! Ох, и люблю я, когда ты называешь меня дядей!

– Не переводите разговор, пожалуйста!

– Да ладно. Живем один раз. Да и курил я всю жизнь. Я знаю, что уже никогда не брошу. Вот так...

Её крайне бесило такое отношение к себе и к жизни в целом.

– Но ведь врачи боролись за вашу жизнь здесь, а теперь заботятся о вас... а вы! Просто все их усилия – коту под хвост!

– Ну хорошо, хорошо. Вот, тушу и ухожу... Видишь?

– Спасибо, дядь Леша.

За три месяца работы в больнице Диана столкнулась с таким количеством людей с тяжелейшими последствиями курения, что её ненависть к курению лишь усилилась; запах табачного дыма всегда вызывал отвращение.

Однажды утром Диана пришла на работу и увидела в отделении какое-то волнение. Оказалось, что ночью была срочная операция, и мужчина только что отошел от наркоза. Он был громким, и по издаваемым звукам она поняла, что он к тому же был еще и агрессивен!

Общим решением было перевести мужчину в отдельную палату №4, расположенную в конце коридора. Вся необходимая медицинская аппаратура была перенесена туда из реанимации, санитары подготовили палату как надо.

Во время перевозки Диана заметила, что он был не стар,

что удивило её, поскольку средний возраст пациентов в этом отделении был в районе пятидесяти – шестидесяти лет. Ему было немного за тридцать. Позже Диана заглянула в его историю болезни и узнала, что ему было всего тридцать три. По какой-то причине медсестры старались держать Диану подальше от этой палаты, поручая ей много различных заданий, которые не включали палату №4. Она была озадачена этим и хотела узнать причину у кого-нибудь. А мужчина был все так же агрессивен и вел себя очень громко, даже после того, как его сняли с обезболивающих препаратов... а может быть и из-за этого...

Диана, слушая перешептывающихся медсестер, предполагала, что многое из того, что они говорили о мужчине, могло быть правдой. Когда его перевозили на каталке по коридору, она могла рассмотреть верхнюю часть его тела, не прикрытую простыней. Там было полно татуировок, но не таких, как сегодня, сделанных в элитных салонах. Поскольку это были девяностые, то это были настоящие наколки.

На одной из них, которую она разглядела на его плече, были слова: «Не забуду мать родную». Очень понятное послание из мест не столь отдаленных. Диана была потрясена. Мужчина был сравнительно молод, а его тело было увенчано такими многочисленными наколками, что можно было предположить, что у него была не одна «ходка».

Как бы то ни было, однажды она осталась одна в отделении, и мыть пол в его палате было некому. Диана вниматель-

но выслушала четкие инструкции, которые ей дали дежурный врач и медсестра. Её сердце начало биться сильнее при упоминании диагноза: открытая форма туберкулеза. Это вам не шутки.

– Не приближайся к нему слишком близко. Надень несколько масок, у него открытая форма туберкулеза. Твои родители убьют нас если узнают, что мы отправили тебя к нему!

Диана кивнула, понимая серьезность положения.

– Я буду молчать. Не переживайте! Я выполню свою работу быстро и выйду.

– И еще, попытайся не разговаривать с ним и особо не слушай его, он много матерится. А ты, бедняжка, еще слишком молода, чтобы слышать такие вещи, – добавила медсестра.

– Ой, да ладно, все в порядке со мной. Можно подумать, я не знаю матерных слов, – щегольнула Диана.

– Хорошо, просто будь осторожна. Он очень агрессивный.

Диана подготовила все необходимое: тряпки, дезинфицирующий раствор, ведро и швабру, надела на себя три маски, осознавая, что выглядит весьма странно, но кто бы хотел рисковать и иметь дело с открытой формой туберкулеза?

Как только Диана вошла в палату, она ощутила невыносимую вонь. Мужчина, лежавший в кровати, открыл глаза, прищурился и некоторое время разглядывал ее.

– Что-то я тебя раньше здесь не видел. Ты новенькая?

Диана проигнорировала его и продолжила вытирать все

поверхности.

– Ты что, глухая что ли, сучка?

Диана густо покраснела – раньше ей не приходилось сталкиваться с ругательствами, адресованными ей взрослым человеком. Она чувствовала, что это было неправильно и странно.

– Ой, гляньте, она прячется от меня за двумя? Нет, тремя масками! Ты что, боишься меня? А? Что они тебе сказали обо мне? Что я какой-то наркоша из тюрьги?

К этому времени Диана уже протирала подоконник, пытаясь сохранять спокойствие.

– Если я и был в тюрьме, это не значит, что я никчемный, – начал кричать он. – Я работал сварщиком, поэтому мои легкие сейчас гниют... Ты знаешь, что я выплевываю свои легкие? Трусиха! Да знаю я, что я сдохну, к чертовой матери, скоро, ведь это херово, что я харкаю ими, так же, сука ты такая?!

Диана была в шоке и её уши пылали и звенели, но она продолжала уборку, скрывая свою истинную реакцию.

Затем пациент откинул одеяло и принялся вскрывать свою повязку, пытаясь показать ей шрам после операции.

– Херово выглядит, да?

Диана взглянула и с ужасом отметила, что повязка выглядела свежей, но её внутренняя поверхность была зеленоватой, поскольку послеоперационный шрам явно подтекал. Она мгновенно бросилась к двери палаты, чтобы позвать

медсестру. За её спиной раздался резкий крик, который заставил её вздрогнуть:

– Гребаная сука!

Когда Диана вернулась в палату с медицинским персоналом, сцена, развернувшаяся перед ними, была ужасающей. Мужчина разодрал все повязки и тяжело дышал, всё ещё бубня под нос проклятия и ругательства, не обращая ни к кому конкретно.

Диана смотрела на него с состраданием. Ей было жаль этого человека. Она не испытывала страха перед ним, понимая, что это была всего лишь защитная реакция. Ему, очевидно, было очень страшно... Он был все еще молод, и ему хотелось еще жить и жить.

Позже, когда лето подошло к концу и Диана вернулась в школу, она случайно встретила на улице Асем. Та и поведала ей, что Анатолий скончался в больнице в сентябре после очередной операции...

Каждый из трех месяцев, что Диана проработала в больнице, был для нее настоящим открытием. Ей нравилась ее работа, вдохновляли пациенты и великие усилия, которые врачи тратили, чтобы спасти чьи-то жизни. Поэтому в ее сердце начал формироваться решительный замысел.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.